

КОНЦЕПЦИЯ КРЕПОСТНОГО ПРАВА В. О. КЛЮЧЕВСКОГО

*Работа представлена кафедрой новой и новейшей истории
Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского.
Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор А. С. Попов*

В статье рассматривается история крепостного права в России. Автор исследует теорию В. О. Ключевского о «безуказном» закрепощении крестьян. При разборе причин закабаления крестьянства основное внимание отводится частнопрововым отношениям, прежде всего экономической задолженности крестьян своим землевладельцам.

The history of the serfdom in Russia is brought up in the article. The author investigates the theory of V. Klyuchevsky about the «undecreed» enslaving of peasants. In the analysis of the reasons of peasantry enslavement the main attention is paid to private law relations, first of all, economic debts of peasants to their landowners.

Научная деятельность одного из наиболее выдающихся и самых ярких русских историков, В. О. Ключевского приходится на вторую половину XIX - начало XX в. В этот постреформенный период особую остроту для науки приобрели вопросы происхождения крепостного права и его роли в судьбах народа. Разумеется, выдающийся историк в своих исследованиях не мог не разделить этого интереса.

В своей концепции становления крепостного права В. О. Ключевский преодолел взгляды своих предшественников Б. Н. Чичерина, С. М. Соловьева, которые считали, что вся история общественного развития в России заключалась в осуществлении

государством политики «закрепощения и раскрепощения сословий». Если они поддерживали «указную теорию» происхождения крепостного права и утверждали, что крестьянство было лишено свободы передвижения по инициативе государства, издавшего указ о запрещении выхода крестьян в Юрьев день, то Ключевский, напротив, был сторонником «безуказной» теории. Он полагал, что государству не принадлежала какая-либо важная роль в процессе прикрепления крестьян к земле. Государственная власть, по его мнению, не творила крепостное право, а только юридически оформила (в виде законодательного акта) сложившийся в жизни порядок вещей.

В. О. Ключевский выделял «три фазы развития» крепостного права: до Уложения 1649 г., период Уложения, Манифест о вольности дворянства 18 февраля 1762 г. В основу первой фазы было положено «личное договорное обязательство крестьянина по соглашению с землевладельцем»¹. В период действия Уложения 1649 г. происходило «превращение обязательства в потомственную государственную повинность крестьян на частновладельческой земле для поддержания служебной годности военно-служилого класса»². Манифест 18 февраля 1762 г. навсегда освобождал дворян от обязательной службы и еще больше ужесточал крепостную неволю, «источником крепости крестьян стал государственный акт - ревизия»³.

Развитие крепостного права историк, так же как представители государственной школы, относил к концу XVI в., но объяснял его несколько иначе, а именно считал его процессом слияния крестьян и холопов в один разряд населения, перенесением на крестьян норм холопьевого права. Но этот процесс, замечал Ключевский, не являлся односторонним, в ходе закрепощения крестьян холопство также теряло свои специфические черты и сливалось с закрепощаемым крестьянством. Возникнув за много лет до крепостной неволи крестьян, холопство было первичной формой крепостного состояния на Руси, его существенной юридической чертой, «отличавшею его от других, некрепостных видов частной зависимости, была непрекращаемость его по воле холопа»⁴. Холопом являлся нетяглый человек, который работал на господском дворе и «мог выйти из неволи только по воле своего государя»⁵, в отличие от крестьянина, тяглового и работающего на земле господ.

Со второй половины XVI в., указывает историк, на Руси землевладельцы, крайне заинтересованные в рабочих руках, развивают земледельческие хозяйства своих кабальных холопов и усиленно привлекают на свою землю свободных шодей. Переходившие с места на место крестьяне все чаще должны были обращаться к новому земле-

владельцу за ссудой, чтобы обзавестись хозяйством. «Ссуда скотом и прочим инвентарем или деньгами для его приобретения назначалась на ведение хозяйства и числилась за крестьянином как долг, подлежащий уплате при уходе его от владельца»⁶. Кроме этого крестьянин при уходе обязан был заплатить за пользование барским двором, уплатить «пожилое» за все прожитые годы. Таким образом, считал Ключевский, переходы от одного землевладельца к другому были редкими случаями, и «совершались теми немногими крестьянами, которые могли расплатиться с землевладельцами или которые впервые сажались на крестьянское тягло из вольных людей»⁷.

В итоге Ключевский так рисовал социальный портрет крестьянина XVI в.: «В большинстве малоземельный и малоусидчивый хлебопашец, весьма задолженный, в хозяйстве которого все, и двор, и инвентарь, и участок, было наемное или заемное, который обстраивался и работал с помощью чужого капитала, платя за него личным трудом, и который под гнетом повинностей склонен был сокращать, а не расширять свою дорого оплачиваемую запашку»⁸.

С возникновением кабального холопства среди землевладельцев, по мнению Ключевского, постепенно возникает мысль, что «крестьянское изделие» за «подмогу создает точно такую же личную крепостную зависимость от владельца, в какую ставила кабального холопа дворовая служба за рост»⁹. На крестьянские долговые отношения ложилось основное условие личной кабалы. В договорах XVII в. между крестьянами и помещиками историк находил множество случаев, обязательств крестьян ни в коем случае не покидать владельца. И как только это обязательство крестьян превратилось в обязательное условие всех ссудных крестьянских записей, владельческие крестьяне превратились в крепостные. Итак, «безвыходность стала общим заключительным условием ссудных записей: она и составила крестьянскую крепость, или вечность крестьянскую, как говорили в

XVII в. Это условие впервые сообщило крестьянской ссудной записи значение крепостного акта, утверждавшего личную зависимость без права зависимого лица прекратить!!¹⁰, - указывал Ключевский.

Первым государственным указом, ограничивающим право перехода крестьян к другому землевладельцу, был закон 1597 г., устанавливавший пятилетние сроки давности для исков о беглых крестьянах, если они покидали своих землевладельцев не расплатившись и не в Юрьев день. Но эта мера, по мнению историка, носила чисто полицейский характер и «не имела ничего общего с крепостным правом»¹¹.

Итак, если до XVII в. «крестьянин был вольный и переходный съемщик чужой земли» (государевой, церковной или служилой), «свобода которого обеспечивалась правом выхода и правом ряда, договора с землевладельцем»¹², замечал ученый, то всеобщая перепись 1646 г. отменяла срок давности сыска крестьян и закрепляла их за теми землевладельцами, за которыми заставляла их перепись, к тому же она закрепляла и его родственников, проживающих в его доме. Ссудная запись, которая являлась главным способом укрепления крестьян, в 1646 г. была заменена записью по переписным книгам, которая соединила в одном юридическом состоянии всех крепостных людей, различного рода «крепости».

После Уложения 1649 г., по мнению Ключевского, крепостное право становится составной частью законодательства: «Крестьянин терял свободу передвижения, наследственно и потомственно был крепок лицу, физическому или юридическому, за которым сто записала писцовая или однородная с ней книга; он был этому лицу крепок по земле, по участку в том Имени, в поместье или вотчине, где его заставляла перепись; наконец, он был крепок состоянию, крестьянскому тяглу, которое он нес по своему земельному участку»¹³.

XVIII век В. О. Ключевский связывал прежде всего с расширением и углублением крепостнических отношений. При осве-

щении событий петровского царствования историк был не согласен с Соловьевым, который считал мероприятия Петра I началом освобождения сословий, рассматривая указы о майорате, подушной подати как меры к «облегчению» крестьянства. Василий Осипович, напротив, полагал, что на всем протяжении XVIII в. шел процесс «одностороннего раскрепощения» дворянства, расширения его вотчинных прав при параллельном уничтожении даже тех слабых гарантий обеспечения личности и труда крепостного, которые были предоставлены Уложением 1649 г.

Признание за помещиком податной ответственности за своих крестьян, по мнению историка, стало заключительным моментом в юридическом оформлении крепостного права: «Как скоро крестьянский труд был отдан в распоряжение владельца, на последнего переходила обязанность поддерживать его тяглоспособность и отвечать за его податную исправность»¹⁴. С введением повального рекрутского набора и установлением подушной подати как для крепостных крестьян, так и для холопов, подчеркивал В. О. Ключевский, было стерто различие между ними, это привело к появлению нового «состояния» крепостных людей, которые наследственно принадлежали своим владельцам и должны были нести государственное тягло. «Холопство, как особое юридическое состояние, свободное от государственных повинностей, исчезло, слившись с крепостным крестьянством в один класс крепостных людей, который господам предоставлено было эксплуатировать экономически по своему усмотрению»¹⁵, - отмечал Васшгий Осипович.

Тот же курс усиления крепостного права, по мнению ученого, был продолжен и при преемниках Петра I. Указом 1760 г. землевладельцам было разрешено ссылать своих крестьян за проступки в Сибирь, также крестьяне лишились права жаловаться на своих помещиков, а помещикам было дано право самим устанавливать размер наказания для своих крестьян. 18 февраля 1762 г. Петр III даровал всему российскому дво-

ряпству «вольности и свободы». «По требованию исторической логики или общественной справедливости, на другой день, 19 февраля, должна была бы последовать отмена крепостного права; она и последовала на другой день, только спустя 99 лет»¹⁶, - с едкой иронией замечал Василий Осипович.

В период царствования Екатерины II, считал ученый, «одновременно все большее количество лиц становилось в крепостную зависимость, и все более расширялись границы власти владельца над крепостными душами»¹⁷. Это «распространение крепостного состояния», согласно Юпочевскому, происходило тремя путями: «приписка» к крепостному состоянию тех людей, которые не успели примкнуть к «основным классам», «пожалование» государственных земель с крепостными крестьянами в полную наследственную собственность и законодательное прекращение вольного перехода крестьян «малороссийских посполитых». Екатерина II «закрепила господство владельцев над крестьянами в том виде, как оно сложилось в половине XVIII в., и в некоторых отношениях даже расширила ту власть». При ней крепостное право «превратилось в полную зависимость крепостных, ставших частной собственностью землевладельцев, не обусловливаемой и обязательной службой последних, которая была снята с дворянства»¹⁸. Итак, в XVIII в. крепостной крестьянин, по меткому замечанию ученого, рассматривался властью как полная собственность владельца.

Крепостное право, писал историк, задавало «неправильное экономическое направление» хозяйству помещичьих владений, «даровой крестьянский труд отнимал у дворянина охоту копить оборотный капитал, ... крепостной крестьянин лишен был указаний технического знания, которого не имел сам помещик, как и достаточного инвентаря, которого не копил помещик»¹⁹. Оно также задерживало освоение крестьянством южных плодородных земель, препятствовало росту городского населения, развитию ремесел и промышленности и ослаб-

ляло финансовое состояние государства. Наконец, важным следствием крепостного права, по мнению Ключевского, явилось усиление розни между социальными составными элементами коренного русского общества — дворянством и крепостным крестьянством, что привело к обособлению этих сословий и окончанию соборного представительства (перестали созывать земские соборы). К середине XIX в. увеличилось число крестьянских волнений. Не оставалось никакого сомнения, подытоживал историк, «в близкой необходимости развязать узел крепостных отношений, если не хотели подвергать государство страшной опасности, катастрофе»²⁰.

Итак, в закреплении крестьян В. О. Ключевский на первое место ставил экономический фактор, в отличие от С. М. Соловьева и других историков государственной школы, которые связывали происхождение крепостного права с рядом трудностей природно-климатического характера, финансовой бедностью и незащищенностью государства от внешних вторжений. Крепость крестьянина, считал историк, обуславливалась не прикреплением его к земле как средству производства, а его лично-обязанными отношениями к землевладельцу. Следовательно, крепостное право, по его мнению, - это «совокупность крепостных отношений, основанных на крепости, известном частном акте владения или приобретения»²¹.

Теория происхождения крепостного права без участия государства, созданная великим историком, имела, безусловно, положительное значение. Василий Осипович уловил связь между кабальным холопством и крепостным правом, дал интересную характеристику различных категорий холопства, существовавших в России до XVIII в., и попытался отразить порядок складывавшихся отношений между крестьянами и землевладельцами. В определении причин закабаления крестьянства основную роль он отводил частнопроводным отношениям, видя их прежде всего в экономической задолженности, а ссудные запи-

си рассматривал в качестве еданных документов, определявших потерю независимости крестьян. И несмотря на то что в его монографических работах, посвященных истории крепостного права в Рос-

сии Ключевский по его же собственным исследованиям исследован момент в развитии крепостного права, в развитии крепостного права занимал экономический фактор.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ключевский В.О. Соч.: В 9 т. Т. 4: Курс русской истории. М.: Мысль, 1989. С. 300.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. Т. 3: Курс русской истории. М.: Мысль, 1988. С. 154.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Т. 2: Курс русской истории. Ч. 2. М.: Мысль, 1988. С. 283.

⁷ Там же. С. 295.

⁸ Там же. С. 289.

⁹ Там же. Т. 6: Специальные курсы. М.: Мысль, 1989. С. 362.

¹⁰ Там же. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 162.

¹¹ Там же. Т. 2. Ч. 2. М.: Мысль, 1988. С. 297.

¹² Там же. С. 282.

¹³ Там же. Т. 3. С. 169.

¹⁴ Там же. С. 174.

¹⁵ Там же. Т. 4. С. 92.

¹⁶ Там же. С. 300.

¹⁷ Там же. Т. 5. С. 119.

¹⁸ Там же. С. 133.

¹⁹ Там же. С. 141.

²⁰ Там же. С. 262.

²¹ Там же. Т. 8: Статьи. С. 128.